

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11 В01-60

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Нечаева В.И.

судей

Корчашкиной Т.Е.

Василевской В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 7 мая 2002 г. протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ на судебные постановления по иску Насыровой В.А. к Лаишевскому РОО о восстановлении на работе и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Василевской В.П., объяснения Насыровой В.А. и заключение прокурора Власовой Т.А. об удовлетворении протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Насырова В.А. с декабря 1990 г. работала заведующей Лаишевскими яслями-садом № 2 «Ласточка». Приказом заведующего Лаишевским районным отделом образования от 10 июля 1996 г. она была уволена с работы со 2 августа 1996 г. по п.1 ст.33 КЗоТ РФ в связи с сокращением численности работников. Приказом от 2 октября 1996 г. дата увольнения изменена на 9 августа 1996 г. (л.д.5, 35). Считая увольнение незаконным, Насырова В.А. обратилась в суд с иском к Лаишевскому РОО о восстановлении на работе и компенсации морального вреда.

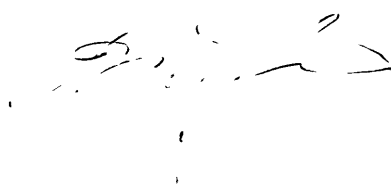
Решением Лаишевского районного суда от 4 октября 1996 г. в иске Насыровой В.А. было отказано. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 1999 г. указанное решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Решением Лаишевского районного суда от 29 апреля 1999 г. в удовлетворении иска Насыровой В.А. отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 1999 г. это решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20.03.2002 г. был отклонен протест Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на предмет отмены решения Лаишевского районного суда от 29 апреля 1999 г. и определения кассационной инстанции от 28 мая 1999 г.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации поставлен вопрос об отмене решения Лаишевского районного суда от 29 апреля 1999 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 1999 г., а также постановления президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20.03.2002 г. по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска о восстановлении на работе и компенсации морального вреда, суд указал, что являющиеся юридическими лицами детские сады «Ласточка», «Заря революции», «Колосок» были ликвидированы в июне 1995 г., в связи с ликвидацией и была уволена истица; по постановлению главы администрации района было создано новое юридическое лицо – детский комплекс дошкольных учреждений «Березка», которое имеет свой устав, штат, печать; суд указал также, что истица уволена в связи с сокращением численности работников, от предложенных ей должностей отка-

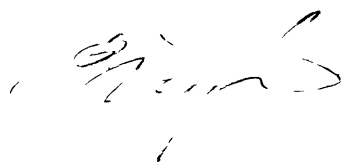
залась, о предстоящем увольнении была предупреждена. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в своем постановлении от 20.03.2002 г., соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал также, что истица не имеет преимущественного права на занятие должности заведующей детского комплекса дошкольных учреждений «Березка» перед Никитковой Т.Н.

В соответствии с п.1 ст.33 КЗоТ РФ трудовой договор (контракт) может быть расторгнут администрацией в случае ликвидации предприятия, учреждения, организации, сокращения численности или штата работников.

При применении данной нормы закона важное значение имеет разграничение оснований прекращения трудового договора: в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации и в связи с сокращением численности или штата работников, так как в зависимости от этого законом установлен разный уровень гарантий для работников (в последнем случае – необходимость согласования увольнения с выборным профсоюзным органом, преимущественное право на оставление на работе, трудоустройство работника и др.). При этом следует иметь в виду, что согласно п.1 ст.61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22.12.1992 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. № 11, от 25.10.1996 г. № 10, от 15.01.1998 г. № 1, от 21.11.2000 г. № 32) разъяснил судам, что разрешая иски о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, сокращением численности или штата работников (п.1 ст.33 КЗоТ РФ), суды обязаны выяснить, прекращена ли деятельность предприятия, учреждения, организации произведено ли в действительности сокращение численности или штата работников, соблюдены ли администрацией нормы трудового законодательства, регулирующие порядок высвобождения работников (п.21).

На то, что от разграничения оснований прекращения трудового договора зависит правильное определение круга юридически значимых обстоятельств, обратил внимание суда в своем постановлении от 1 апреля 1999 г. президиум Верховного Суда Республики Татарстан, отменяя ранее вынесенные по делу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как видно из материалов дела, в том числе постановленного по делу решения, судом первой инстанции при новом рассмотрении дела, в нарушение требований ст.331 ГПК РСФСР, не были выполнены указания суда, рассматривающего дело в порядке судебного надзора.

Так, в постановлении от 1 апреля 1999 г. указывалось, что, как следует из материалов дела, детский сад № 2 «Ласточка» вместе с другими детскими садами «Заря революции» и «Колосок» был объединен в единый комплекс «Березка» (л.д.19-21), что может свидетельствовать о реорганизации (в форме слияния), при которой трудовые отношения с согласия работника продолжаются, а прекращение трудового договора по инициативе администрации возможно только при сокращении численности или штата работников (ч.2 ст.29 КЗоТ РФ).

Однако суд при новом рассмотрении дела не дал никакой оценки имеющимся в деле постановлению главы администрации Лаишевского района от 28 июня 1995 г. об объединении детских садов р.п.Лаишево в единый комплекс, приказу № 95 от 30 июня 1995 г. по Лаишевскому РОО, из которого следует, что с 3 июля 1995 г. производится объединение трех детских садов в единый дошкольный воспитательный комплекс и заведующие этих детских садов освобождаются от занимаемых должностей в связи с объединением в единый комплекс.

Решение суда, постановленное по делу, не соответствует требованиям ст.197 ГПК РСФСР. Изложенные в нем выводы суда являются противоречивыми.

Ссылаясь на имевшую место ликвидацию детского сада, в котором работала истица, суд в решении указал, что истица уволена в связи с ликвидацией детского сада, в то же время сделал вывод о том, что истица была уволена по сокращению численности, причем отмечено, что вновь созданный детский комплекс «Березка» имеет большую штатную численность работников, были введены новые должности; истице предлагались вакантные должности в этом детском комплексе, однако она отказалась. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в постановлении от 20.03.2002 г. сослался также на то, что истица не имеет преимущественного права перед назначенной на должность заведующей детским комплексом «Березка» Никитковой Т.Н.

Между тем, не было учтено, что ликвидация предприятия и сокращение численности или штата работников являются самостоятельными основа-

ниями прекращения трудового договора с неодинаковым уровнем гарантий для работников.

Таким образом, в нарушение требований ст.50 ГПК РСФСР, судом не были определены юридически значимые для данного дела обстоятельства. Не было дано, в нарушение требований ст.56 ГПК РСФСР, никакой оценки существенным доводам истицы о том, что имела место реорганизация в форме слияния трех детских садов в единый детский комплекс, нарушен порядок ее увольнения, не учтено преимущественное право на оставление на работе, не соблюдены установленные законом другие гарантии при увольнении, то есть, нормы материального права.

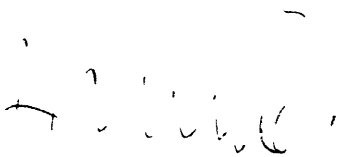
С учетом изложенного вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными и они подлежат отмене в порядке надзора по п.п.1, 2 ст.330 ГПК РСФСР.

Руководствуясь п.2 ст.329 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

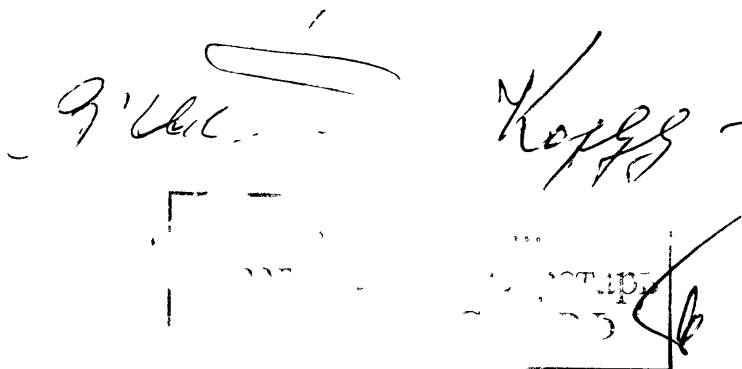
о п р е д е л и л а :

решение Лаишевского районного суда от 29 апреля 1999 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 1999 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20.03.2002 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

ас